

Тук-тук.

Дядюшка Линь постучал в дверь комнаты на первом этаже.

После долгих и мучительных усилий Шан Цюэянь наконец сумел переодеться самостоятельно. Он развернул инвалидную коляску:

— Войдите.

Получив разрешение, дядюшка Линь открыл дверь:

— Четвертый господин, Шаттл ждет снаружи. Пора ехать.

Семья Шан устраивала семейный ужин раз в месяц, ровно в 17:30. Старый патриарх был педантичен в вопросах пунктуальности, и никто не смел опаздывать на такие мероприятия.

Шан Цюэянь глянул на часы и невольно тяжело вздохнул:

— Угу, идем.

Выйдя из спальни, дядюшка Линь бросил взгляд на второй этаж:

— Четвертый господин, господин Бай еще не спустился. Может, мне позвать его?

— Не нужно.

Взгляд Шан Цюэяня метнулся вверх и тут же опустился.

Брак Бай Сюя с его братом был очевидной уловкой второй ветви семьи. Если Бай Сюй пойдет с ними, эти стервятники наверняка используют его присутствие, чтобы лишний раз унижить Шан Яньсяо, пусть даже завуалированно.

Шан Цюэянь не хотел давать им такой повод. Он решительно покатил коляску к выходу:

— Едем.

Дядюшка Линь помедлил пару секунд, но спорить не стал и последовал за ним.

Через три минуты Шаттл с Шан Цюэянем и дворецким отъехал от виллы. Бай Сюя в нем не было.

— ...

Шан Яньсяо, наблюдавший за этой сценой из окна второго этажа, беспомощно вздохнул.

Его взгляд упал на еще не до конца заживший ожог на руке. Он инстинктивно скомандовал:

— Се Ци, проверь, что делает Бай Сюй. Поторапливай его и вызови еще один Шаттл.

Парень здесь впервые, может даже дорогу к главному дому не найти. А опоздание на семейный ужин гарантированно испортит первое впечатление о нем в глазах деда.

Се Ци едва заметно удивился, но тут же кивнул:

— Хорошо, третий господин, сию минуту.

— Постой.

Шан Яньсяо остановил его, подумал и добавил:

— Поезжай с ним.

Се Ци опешил:

— Я?

Шан Яньсяо кивнул. У него было дурное предчувствие.

Это первый семейный ужин после трагедии третьей ветви. И Шан Цюэянь, и Бай Сюй станут главными мишенями для насмешек и язвительных комментариев.

Словесные уколы — тоже оружие подавления.

Шан Яньсяо слишком хорошо знал повадки своих родственников.

— Присмотри за второй ветвью. Обо всём доложишь мне по возвращении.

Се Ци понял задачу:

— Ясно.

***

Самым большим зданием в поместье была резиденция старых господина и госпожи Шан — огромный четырехэтажный особняк с мезонином. Именно там проходили ежемесячные ужины.

Когда второй Шаттл подкатил к парадному входу, до начала оставалось десять минут.

Бай Сюй и Се Ци вышли из машины. Ассистент сразу заметил неладное:

— Господин Бай, четвертый господин всё еще на улице.

Бай Сюй проследил за его взглядом.

У фонтана в саду, чуть в стороне от входа, сидел в коляске Шан Цюэянь. Он безучастно смотрел на струи воды, а дядюшка Линь молчаливой тенью стоял за его спиной.

Се Ци засомневался:

— Позвать их?

Бай Сюй, кажется, понял причину заминки. Он чуть приподнял бровь:

— Не стоит. Дай ему время.

Это первый выход Шан Цюэяня в свет (пусть и семейный) после катастрофы. Вероятно, у самого порога его накрыла паника. Ему нужно время, чтобы собраться с духом и преодолеть страх.

Но едва Бай Сюй договорил, тишину разорвал громкий, нарочито провокационный голос:

— Ого! Кого я вижу! Наш гениальный чемпион-гонщик Цюэянь!

— ...

Сыпать соль на рану — любимое занятие подлецов. Какая низость — бить по больному с порога.

Бай Сюй поморщился от отвращения. Вскоре обладатель голоса попал в поле его зрения.

Это был молодой мужчина в повседневном пиджаке с расстегнутым воротом. Волосы уложены идеально, но черты лица можно было описать одним словом: «заурядные».

Се Ци тихо подсказал:

— Это второй молодой господин.

Клан Шан был велик. У старой четы было четверо детей:

Старшая дочь, Шан Кэйи. Её муж вошел в семью примаком. У них был сын — старший внук Шан Цишунь.

Старший сын, Шан Юнь (вторая ветвь). Женат на Фан Юйхуа. У них двое детей: сын Шан Сунмин (тот, что сейчас стоял перед ними) и дочь Шан Лээ.

Второй сын, Шан Ци (третья ветвь). Его женой была Чи Ли. Это родители Шан Яньсяо и Шан Цюэяня.

Младшая дочь, Шан Кэшу. Поздний ребенок, избалованная любимица, убежденная чайлдфри. Она редко бывала дома, предпочитая жить в свое удовольствие.

В оригинальном романе генеалогия была расписана подробно, поэтому Бай Сюй быстро сопоставил факты:

— Шан Сунмин?

— Угу, — подтвердил Се Ци.

Пока они говорили, Шан Сунмин уже вальяжно подошел к Шан Цюэяню и теперь смотрел на него сверху вниз с нескрываемым злорадством.

— Впервые вижу тебя в таком положении. Как-то... непривычно.

— ...

Пальцы Шан Цюэяня судорожно сжали подлокотники, лицо окаменело.

Дядюшка Линь, чувствуя враждебность кузена, сдержанно произнес:

— Второй господин, прошу, выбирайте выражения.

Двоюродные братья всегда соперничали, но раньше хотя бы соблюдали приличия. Теперь же, когда третья ветвь обезглавлена и обескровлена, Шан Сунмин даже не пытался скрыть свою радость, ковыряя чужие раны.

Шан Сунмин проигнорировал дворецкого. Его улыбка была фальшивой до тошноты:

— А что я такого сказал? Мы с Сяо Янем давно не виделись. Просто не привык, что он был во-о-от таким высоким... — он поднял руку над головой, а затем резко опустил её вниз: — А теперь стал на полметра ниже.

Глаза Шан Цюэяня налились кровью:

— Шан Сунмин, не перегибай палку!

— Да ладно тебе, я же шучу. Я вообще-то переживал за тебя и Яньсяо. Но дед запретил вас беспокоить.

— ...

Шутит? Переживал?

Какая наглая ложь!

Шан Цюэянь не хотел тратить время на этого ублюдка.

— Дядюшка Линь, идем.

Но Шан Сунмин ловко преградил ему путь.

— Что ты такой нервный? Не обижайся. Я, кстати, узнав, что ты будешь на ужине, прихватил шампанское. Купил его для тебя еще два месяца назад.

Шан Цюэянь замер, догадываясь, к чему тот клонит.

Шан Сунмин расплылся в жестокой ухмылке:

— Хотел поздравить тебя с твоим первым... и, видимо, последним чемпионским кубком.

— ...

У Шан Цюэяня перехватило дыхание. Ярость и отчаяние захлестнули его. Он уже готов был броситься на кузена, наплевав на последствия, как вдруг раздался знакомый голос:

— Четвертый господин, дядюшка Линь! Вот вы где.

— ...

Напряжение, готовое взорваться, словно замерзло в воздухе. Шан Цюэяню потребовалось несколько секунд, чтобы поднять глаза.

Бай Сюй подошел к ним. Но это был не тот холодный и резкий парень, что вчера у озера. Сейчас на его лице сияла мягкая, застенчивая улыбка.

С видом невинного любопытства он посмотрел на Шан Сунмина.

Не успел Шан Цюэянь опомниться, как Бай Сюй обратился к Шан Сунмину с еще большим «любопытством»:

— Дядюшка Линь, этот господин — тоже дворецкий?

— ...

Вопрос прозвучал тихо, вежливо и бесконечно наивно. Но именно эта невинность делала удар особенно болезненным.

Фальшивая улыбка Шан Сунмина застыла:

— Что ты сказал?

Бай Сюй сделал вид, что не заметил резкости тона, и его недоумение усилилось:

— Вы... Вы не дворецкий? Просто Вы так одеты... Ой, простите, я ошибся.

— ...

Дядюшка Линь, мгновенно уловив суть игры, едва заметно похлопал Шан Цюэяня по плечу и поспешил «поправить» Бай Сюя, но весьма формально:

— Господин Бай, это второй молодой господин.

— А?

Бай Сюй окинул Шан Сунмина преувеличенно удивленным взглядом, словно не мог поверить своим глазам.

Шан Сунмин закипел:

— Ты...

— Извините, пожалуйста, — тут же перебил его Бай Сюй с самым искренним раскаянием на лице. — Я здесь впервые, еще никого не знаю. Просто я подумал... третий господин и четвертый господин такие красивые...

Бай Сюй сделал паузу, смущенно поджав губы, но продолжил так, чтобы слышали все вокруг:

— А Вы на них совсем не похожи. Вот я и перепутал. Прошу прощения.

Как говорится, всё познается в сравнении.

Любой слепой бы заметил: Шан Цюэянь — красавец, а лежащий в коме Шан Яньсяо и вовсе славился своей внешностью на весь Дицзин.

А их кузен Шан Сунмин? Внешность заурядная, харизмы ноль. «Ни рыба ни мясо».

Шан Цюэянь, вынырнув из пучины гнева, не упустил шанса добить врага. Он хмыкнул, не скрывая насмешки:

— Неудивительно, что ты его не узнал. Внешность второго брата... скажем так, не совсем в стиле семьи Шан.

Удар в яблочко.

— Шан Цюэянь! На что ты намекаешь?!

Лицо Шан Сунмина потемнело. Он едва не подавился от злости.

Среди всех кузенов он был самым низкорослым и невзрачным. Шан Яньсяо был копией деда в

молодости — и внешне, и талантом. Дед обожал третью ветвь, гордился Шан Яньсяо и баловал Шан Цюэяня.

Шан Сунмин всегда чувствовал себя на вторых ролях, невидимкой на их фоне. Никто лучше него не знал вкуса унижения!

Он ненавидел Шан Цюэяня, но еще больше ненавидел Шан Яньсяо!

Узнав о трагедии, он испытал тайный, почти неконтролируемый экстаз. Один овощ, второй калека. Наконец-то его время пришло!

Он хотел поиздеваться над кузеном, заставить его сорваться на людях и опозориться перед дедом. А в итоге?

Какой-то приживал Бай Сюй принял его, второго господина клана Шан, за слугу! Это же пощечина! Если слухи поползут, над ним будет смеяться весь город!

Шан Сунмин почувствовал, как горят щеки. Он с ненавистью уставился на виновника:

— Ты Бай Сюй, да? Я тебя запомнил!

Какого черта он лезет? Правду говорят: мерзкий тип!

— ...

Бай Сюй, что в книге, что в реальности, терпеть не мог таких персонажей, как Шан Сунмин.

На угрозу он ответил с невозмутимой серьезностью, продолжая играть дурачка:

— Ой, не надо меня запоминать. Вы не в моем вкусе. Мне нравятся такие, как третий господин.

Шан Сунмин поперхнулся:

— Чего?

Уголок рта Шан Цюэяня дернулся в сдерживаемой улыбке.

В следующую секунду Бай Сюй встретился с ним взглядом и добавил, добивая оппонента:

— Твой брат намного симпатичнее~

Шан Цюэянь, видя перекошенную рожу кузена, почувствовал, как тяжесть на душе испаряется:

— Это точно. Моему брату равных нет.

Шан Сунмин смотрел на этот дуэт, скрипя зубами:

— Вы!..

Но прежде чем он успел разразиться бранью, их прервал властный, громовой голос:

— Что вы оба делаете на улице?!

<http://bllate.org/book/13769/1215273>